

С.И. ЧЕРНЫХ
доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором Института проблем развития науки РАН,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО И РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ¹

В статье рассматриваются проблемы, связанные с ресурсным (финансовым) обеспечением развития российской научно-технологической сферы, с осуществлением взвешенной государственной политики в этой области с учетом вступления России во Всемирную торговую организацию. Даются предложения по созданию надежных барьеров на пути угроз, связанных с деформацией отечественного научно-технологического потенциала и препятствующих инновационному развитию российской экономики.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация (ВТО), конкурентоспособность, инвестиции в инновации, государственная политика, научные исследования и разработки (НИР), интеллектуальная собственность.*

JEL: С780, К120, К310.

Россия в ВТО: хотели как лучше...

Обязательства, которые взяла на себя Россия в связи с вступлением в ВТО, можно разделить на четыре группы: 1) снижение ставок импортных пошлин и импортных квот; 2) снятие административных барьеров на доступ зарубежных компаний на отечественные рынки; 3) сокращение экспортных пошлин; 4) реформирование законодательства и системы государственного управления для приведения их в соответствие с требованиями ВТО. Данные обязательства так или иначе затрагивают более 60 % обрабатывающих отраслей и более половины сектора услуг. В целом в сфере влияния норм и правил ВТО окажутся отрасли, формирующие около 60 % ВВП России.

Как уже справедливо отмечалось на страницах журнала «Вестник Института экономики РАН», присоединение к ВТО неоднозначно

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-02-00409).

оценивается как аналитиками, так и простыми гражданами страны: «С одной стороны, Россия, безусловно, получает дополнительные импульсы для роста эффективности экономики и повышения ее конкурентоспособности. С другой – небывалая прежде открытость нашей экономики, поспешный «подгон» законодательной базы под западно-европейские стандарты, а по некоторым направлениям и неготовность к равновыгодному сотрудничеству таят в себе риски и угрозы безопасности» [1, с. 60].

На наш взгляд, эффект от российского членства в ВТО будет достигнут лишь тогда, когда общий баланс соответствующих прав и обязательств будет сведен в пользу отечественной экономики и послужит ее динамичному росту. Либерализация доступа на рынок иностранных товаров и услуг не должна нанести ущерба отдельным секторам российской экономики, особенно тем, которые находятся в стадии модернизации и реконструкции. Однако добиться минимизации этого ущерба чрезвычайно трудно. Не случайно многие действия России уже становятся предметом торговых споров в ВТО. Например, Евросоюз пожаловался на незаконные, по его мнению, барьеры при импорте европейских автомобилей и свинины. По словам чиновников из Брюсселя, они готовят и другие жалобы, в том числе по общим принципам российского режима импортных пошлин. У ЕС, США и других членов ВТО вызывает беспокойство еще ряд вопросов – от повышения тарифов, которые Россия обещала снизить, до превращения Таможенного союза в Евразийский союз. В целом, старожилы ВТО полагают, что Россия умышленно не стремится выполнить главную цель вступления в эту организацию – сделать национальную экономику более открытой и увеличить свой международный торговый оборот. Наша страна любые подобные претензии отрицает [2].

Такая ситуация, в частности, свидетельствует о том, что при нынешнем состоянии отечественной экономики и сырьевом характере экспорта Российская Федерация вряд ли сможет в ближайшей перспективе воспользоваться выгодами от участия в мировой торговле и преференциями, которые дает членство в ВТО. Из-за свертывания наукоемких производств не стоит ожидать существенного расширения присутствия России на мировых рынках. Экспансия же зарубежных товаров и услуг может вызвать рост безработицы и обострение социальных проблем. При этом следует учитывать тот факт, что внутренний рынок для России, в силу отечественной специфики, всегда имел и будет иметь на порядок большее значение, чем внешний, и внутренние цены всегда были и долго еще должны быть существенно ниже мировых из-за относительно низкого уровня заработной платы.

Кроме того, в последнее время все сильнее раздаются голоса о том, что ВТО сейчас не способна адекватно регулировать новый мир, в кото-

ром интеллектуальная собственность создается в одной юрисдикции и превращается в материальное изделие в другой, а глобальная экономика скоро будет состоять не из громоздких международных организаций, а из производственных цепочек – от изобретения до поставки товара (услуги). Многие страны уже объединяются в цепочки поставок, обмениваются технологиями и выстраивают таким образом новую глобальную экономическую архитектуру, независимую от жестких правил Всемирной торговой организации [3].

Наша страна еще слабо вовлечена в международную кооперацию производства и реализации услуг, в эти «цепочки поставок». Ситуация, кроме того, усугубляется постоянным ужесточением условий доступа российских товаров на зарубежные рынки. Причем если против традиционной сырьевой продукции российского экспорта (нефти, газа, цветных металлов и др.) зарубежные партнеры не применяют практически никаких ограничений, то против продукции с высокой долей добавленной стоимости (прокат, целлюлоза, минеральные удобрения, текстиль) применяются сотни лимитирующих мер. Экономические санкции в связи с присоединением Крыма, турбулентность на валютном рынке, снижение цен на нефть и опасения экономического спада также не способствуют спокойной жизни России в рамках ВТО. Кстати необходима ясность в вопросе о том, насколько введенные против страны санкции соответствуют нормам ВТО. По этому поводу министр экономического развития РФ А. Улюкаев прямо заявил: «... страны ВТО должны иметь уверенность, что их экономические отношения не будут в один прекрасный момент поставлены под вопрос из-за неэкономических обстоятельств» [4].

Вступление России в ВТО обострило также проблему охраны интеллектуальной собственности. Мировой рынок торговли лицензиями на объекты интеллектуальной собственности показывает устойчивый ежегодный рост, в среднем около 12%, при том что промышленное производство растет не более чем на 2–3%. В этом отношении Россия сильно отстает – доля страны в общем объеме поданных заявок на изобретения составляет 1,5%. Для сравнения: доля США – 19,4%, Японии – 20,5%, Китая – 23,6%; до 80–90% прироста ВВП в этих странах приходится на долю новых знаний, воплощенных в научно-технических разработках, соответствующих лицензиях, технике и технологиях. И именно это является основной чертой инновационной экономики, базирующейся в том числе на серьезных капиталовложениях.

Кроме того, есть еще проблема повышения конкурентоспособности: «...ВТО создает лишь благоприятные условия для производителей высокотехнологичных товаров и услуг при выходе их на внешний рынок, при защите прав интеллектуальной собственности, развитии и расширении кооперации между отечественными и зарубежными высокотех-

нологичными компаниями, а также при привлечении в Россию высоко-технологичного оборудования из-за рубежа. Вопрос только в том, много ли сейчас в России предприятий, способных конкурировать на глобальном уровне? ...Их можно перечислить по пальцам» [5, с. 61–62].

Действительно, во всемирном рейтинге конкурентоспособности стран, составленном Всемирным экономическим форумом на 2013–2014 гг., Россия занимает 64-е место (всего в списке 148 государств). Этот рейтинг рассчитывается исходя из 12 индексов, в которых учитываются различные составляющие конкурентоспособности. При этом для РФ самыми проблемными являются 4 индекса: эффективность рынка товаров и услуг (126-е место), качество институтов (121-е место), развитость финансового рынка (121-е место), конкурентоспособность компаний (107-место) [6, с. 128]. Такое положение свидетельствует о том, что наша страна вряд ли сможет в ближайшее время адекватно ответить на один из ключевых вызовов для нашей страны – усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь за «умные» деньги (инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции). В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы в России это означает ускоренное «вымывание» из страны сохраняющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, технологий и прорывных идей.

Между тем конкуренция между инновационными системами разных стран постоянно усиливается, причем в число конкурентов постоянно входят новые страны. Если раньше СССР конкурировал в научной сфере с США, отчасти с Великобританией, Францией, ФРГ и Японией, то сейчас потенциальными конкурентами России являются не только Китай, Индия и страны Юго-Восточной Азии, но и Бразилия, Мексика, Испания и даже Румыния, Болгария и Турция, а в перспективе – Украина, Белоруссия и Казахстан. Факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, становятся все более мобильными, а «цепочки поставок» все более разнообразными: ключевых исследователей можно переманить на другое место работы, для лидирующих компаний можно предложить наиболее выгодные условия для размещения бизнеса и т.д. Большое значение имеют и условия для проживания исследователей, в частности, природные условия. В таких обстоятельствах для России продолжение существующей недружественной политики по отношению к исследователям и инновационным компаниям может привести к полной потере научного и технологического потенциала.

В целом России не удалось за последние 10 лет проявить себя инвестиционно привлекательной экономикой с благополучным деловым климатом. Вкладываясь в модернизацию производства не торопятся ни зарубежные, ни отечественные предприниматели. Об этом свиде-

тельствует и продолжающийся (почти уже хронический) отток капитала из страны.

России необходим прорыв на международный рынок наукоемкой продукции, что одновременно защитит ее внутренний рынок и остановит процесс деградации научного, интеллектуального и производственного потенциала. Это по силам только государству, так как ни одна, даже очень крупная, компания не в состоянии самостоятельно выйти на внешний рынок наукоемкой продукции и закрепиться на нем, потому что нужно постоянно обновлять продукцию и нести значительные затраты на сети сервисного обслуживания.

На долю семи высокоразвитых стран приходится 80–90% всей наукоемкой продукции и весь ее экспорт, ориентированный на макротехнологии. В глобальном масштабе насчитывается 50 макротехнологий, под которыми понимается совокупность всех технологических процессов (НИР, подготовка производства, сервисная поддержка проектов) по созданию определенного рода продукции с заданными параметрами, из которых 22 макротехнологии контролируют США, 8–10 – Германия, 7 – Япония и по 3–5 Великобритания и Франция.

Исходя из наличия в России огромных мощностей в области машиностроения и металлообработки (включая предприятия ВПК), сырьевой базы и высококвалифицированных кадров (особенно в сфере науки и образования), а также учитывая геополитические интересы России, можно сформулировать ряд национальных приоритетов России в области макротехнологий. Россия на период до 2025 г. могла бы поставить задачу приоритетного развития по 12–16 макротехнологиям. Причем до 2020 г. основными макротехнологиями могли бы быть 6–7 из них, по которым наш суммарный уровень знаний сегодня приближается к мировому, если не превосходит его (авиация, космос, ядерная энергетика, судостроение, спецметаллургия и энергетическое машиностроение). Если указанные макротехнологии удастся сделать конкурентными, то Россия на рынке наукоемкой продукции способна подняться с 0,3% до 10–12% занимаемой на нем доли, что только за счет экспорта дало бы до 140–180 млрд долл. в год. Ключевыми факторами успеха здесь будут конкурентные качество, цена, соответствующее сервисное обеспечение продукции и услуг.

Как новые глобальные вызовы, так и тенденции развития российского сектора исследований и разработок определяют необходимость формирования и развития единого эффективного научно-технологического пространства страны, смещения акцентов с наращивания общих объемов поддержки по всем составляющим национальной инновационной системы на радикальное повышение эффективности, концентрации усилий государства на разрешении критических для инновационного развития проблем. Как отмечают эксперты ОЭСР,

«есть надежда, что правительство (Российской Федерации – С.Ч.) станет рассматривать государственные расходы на науку и технологии как стратегические инвестиции, которые должны быть защищены от дальнейших сокращений, поскольку они существенны для успеха программы инноваций и экономической модернизации в России» [7, с. 226]. От себя добавим – и для повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг в условиях членства в ВТО.

Борьба за «умные» деньги

Не подлежит сомнению, что государство должно поддерживать научно-исследовательские организации и инновационно активные компании, уравнивать условия конкуренции с зарубежными исследователями и производителями инновационной продукции, содействовать привлечению инвестиций в передовые технологии и благодаря этому создавать оптимальные условия для реализации всей инновационной цепочки: воспроизводство знаний посредством фундаментальных исследований – проведение прикладных исследований и разработок – внедрение научно-технических результатов в производство – производство конкурентоспособной инновационной продукции.

Центральное место в формировании данной цепочки принадлежит совершенствованию государственной политики в сфере финансирования науки и инноваций. При этом основными ее элементами должны выступать: повышение эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на выполнение исследований, разработок и внедрение их результатов в производство; обеспечение приоритетного финансирования фундаментальных исследований; усиление программно-целевого метода финансирования научно-инновационной сферы; привлечение дополнительных (альтернативных) источников финансирования науки и инноваций.

Любое финансирование, за исключением благотворительности, подразумевает достижение той или иной степени эффективности функционирования финансируемого объекта. Вместе с тем посчитать прямую отдачу, а значит и оценить эффективность денежных затрат в научно-исследовательской сфере традиционными экономическими методами крайне затруднительно. Во многом по этой причине не выработаны единые подходы к оценке эффективности науки, прежде всего фундаментальной.

Так, например, показателями эффективности фундаментальных исследований могут служить: общее число статей, опубликованных в рецензируемых журналах; число статей, приходящееся на одного исследователя; средний импакт-фактор (численный показатель важности) журналов, в которых опубликованы статьи; среднее число ссылок

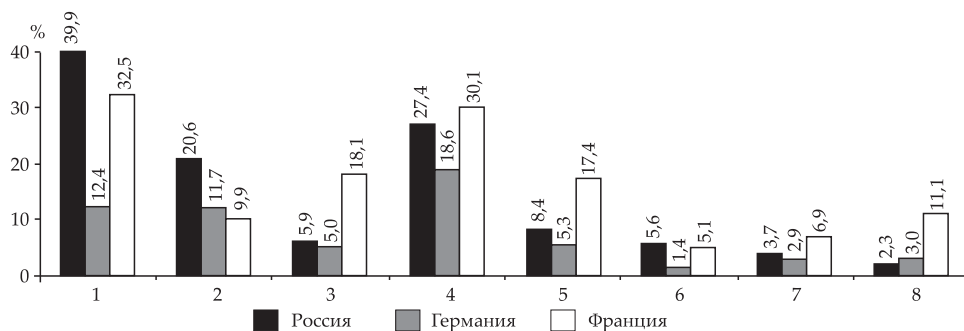
на одну статью; число патентов и т.п. Среди них важнейшими показателями, по оценке Статистического института ЮНЕСКО, являются: количество публикаций и их цитируемость, а также количество патентов. В этой связи следует отметить, что получившая в последнее время распространение международная система оценки научных публикаций и цитирования отдает приоритет англоязычным рецензируемым журналам, что негативно отражается на показателях, относящихся к российской научной периодике. Кроме того, не принимаются во внимание такие виды изданий, как монографии, статьи в сборниках, тезисы докладов и т.п. Не стоит также забывать, что и в условиях глобализации российские исследователи должны работать прежде всего на свою страну, а не на англоязычные журналы, при всем уважении к ним.

По данным Института проблем развития науки РАН, информационная продуктивность российского научного комплекса почти в точности соответствует его внутренним затратам. Иными словами наши исследователи публикуют столько, сколько (согласно международному стандарту) позволяют объемы финансирования отечественной науки. Значит, проблему повышения результативности научных исследований следует рассматривать во взаимосвязи с выделяемыми ресурсами [8, с. 12–13].

Высокая значимость финансового обеспечения инновационного развития в целом не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют и результаты международных сопоставлений (см. рис. 1).

Как видим, недостаток финансовых средств, в том числе обеспеченных государственной поддержкой, является существенным препятствием на пути внедрения инноваций не только в России, но и в высокоразвитых странах. По мнению представителей российских промышленных предприятий, недостаток собственных денежных средств и финансовой поддержки со стороны государства (столбцы 1 и 2 на графике) является, наряду с высокой стоимостью нововведений (столбцы 4), наиболее значимым фактором. Примечательно, что фактор низкого спроса на новые товары, работы и услуги (столбцы 3) для российских фирм менее значим, чем для французских.

Что касается источников финансирования инновационной деятельности российских промышленных предприятий, то основным из них являются собственные средства (доля примерно 80%). При недостатке финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов предприятия в большинстве своем не прибегают к кредитным ресурсам банков. Основная причина этого – недоступность кредитных и подобных ресурсов (например, лизинговых) по причине высоких процентных ставок. Как правило, банки выдают кредиты только заемщикам с успешной кредитной историей и при наличии материальных ресурсов для предоставления их в качестве залога-обеспечения. Более того,

Факторы, препятствующие инновациям:

1 – недостаток собственных денежных средств; 2 – недостаток финансовой поддержки; 3 – низкий спрос на новые товары; 4 – высокая стоимость нововведений; 5 – недостаток квалифицированного персонала со стороны государства**; 6 – недостаток информации о новых технологиях; 7 – недостаток информации о рынках сбыта работы, услуги; 8 – неразвитость кооперационных связей.

* Данные представлены за последний год, по которому имеются сведения.

** Для Германии и Франции поддержка из сторонних источников.

Рис. 1. Оценка факторов, препятствующих технологическим инновациям на промышленных предприятиях (удельный вес организаций, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как основные, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации).

Источник: Данные ИПРАН РАН.

каждый кредит является возвратным с четкими сроками исполнения кредитных обязательств, что не всегда приемлемо для кредитования инновационной деятельности предприятий, так как сроки реализации товаров, технологий, услуг на рынке, а также их коммерческий успех не всегда могут быть достаточно спрогнозированы. К тому же крупнейшие банки-кредиторы очень консервативны в выборе потенциальных заемщиков и подвергают их тщательным проверкам, что отражается на увеличении сроков принятия кредитных решений. Таким образом, инновационно-активные предприятия вынуждены использовать заемные ресурсы в очень ограниченном объеме и только под проекты с высокой коммерческой реализуемостью либо под конкретные заказы на выпуск уже разработанной продукции.

Справедливости ради следует отметить, что в Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., утвержденном распоряжением Правительства РФ 27 января 2015 г., в числе первоочередных мероприятий отмечается, во-первых, формирование механизма предоставления из федерального бюджета предприятиям промышленности, реализующим проекты импортозамещения, в том числе в рамках соответствующих программ, субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в российских кредит-

ных организациях на пополнение оборотных средств и (или) финансирование текущей производственной деятельности и, во-вторых, расширение мер поддержки малых инновационных предприятий, в том числе: а) предоставление грантов малым инновационным предприятиям на финансовое обеспечение инновационных проектов, имеющих перспективу коммерциализации; б) расширение масштабов реализации программ поддержки малых инновационных предприятий, реализуемых Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В мировой практике для оценки позиций страны в мировой экономике все шире используется комплексный финансовый показатель – затраты в инвестициях на инновации. Он отражает способность страны к инвестиционно-инновационной деятельности, в основе оценки которой лежит множество финансово-экономических показателей (расходы на исследования и разработки, количество полученных патентов, развитость сферы образования в стране и т.д.). Одним из основных показателей в этом ряду является объем внутренних затрат на исследования и разработки, включая текущие и капитальные затраты. Так вот, абсолютная величина внутренних затрат на исследования и разработки в России сейчас в 12 раз ниже, чем в США, этот показатель в процентах к ВВП также существенно отстает от аналогичных показателей в развитых странах, при том что абсолютная численность исследователей находится все еще на достаточно высокой позиции (см. рис. 2).

Следует отметить, что, по данным Всемирного банка, национальное богатство развитых стран только на 5% состоит из природных ресурсов, на 18% – из капитала, а на 77% – из знаний и умения ими распорядиться. При этом все большую роль играют нематериальные активы – организационные и интеллектуальные ресурсы (НИР, патенты, кадры, организация и услуги). При этом вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России – менее 1%, а в США этот показатель составляет 12%, в Германии – 7–8%, в Финляндии – 20%.

Согласно результатам расчетов, проведенных по странам ОЭСР и по России, чем более развита страна экономически, тем значительнее ее затраты на научные исследования и выше эффективность НИР. Так, страны, где ВВП на душу населения на 30% выше среднемирового уровня, вкладывают в научную сферу в 1,5 раза больше (США, Япония, Швейцария и Норвегия). Государства с производством ВВП на душу населения менее 50% среднемирового уровня (страны Восточной Европы, Турция и Мексика) затрачивают на развитие науки в 4,5 раза меньше. Разница в объемах финансирования НИР в абсолютном выражении между лидером (США) и аутсайдером изучаемой совокупности (Турция) составляет 154 раза. Анализ показывает, что интенсив-

ность связи между объемом затрат на НИР и ВВП в расчете на душу населения страны достаточно высока (коэффициент корреляции 0,68): в среднем по совокупности прирост уровня благосостояния страны на 1 пункт пропорционален повышению доли вложений в развитие науки на 0,02% от объема ВВП.

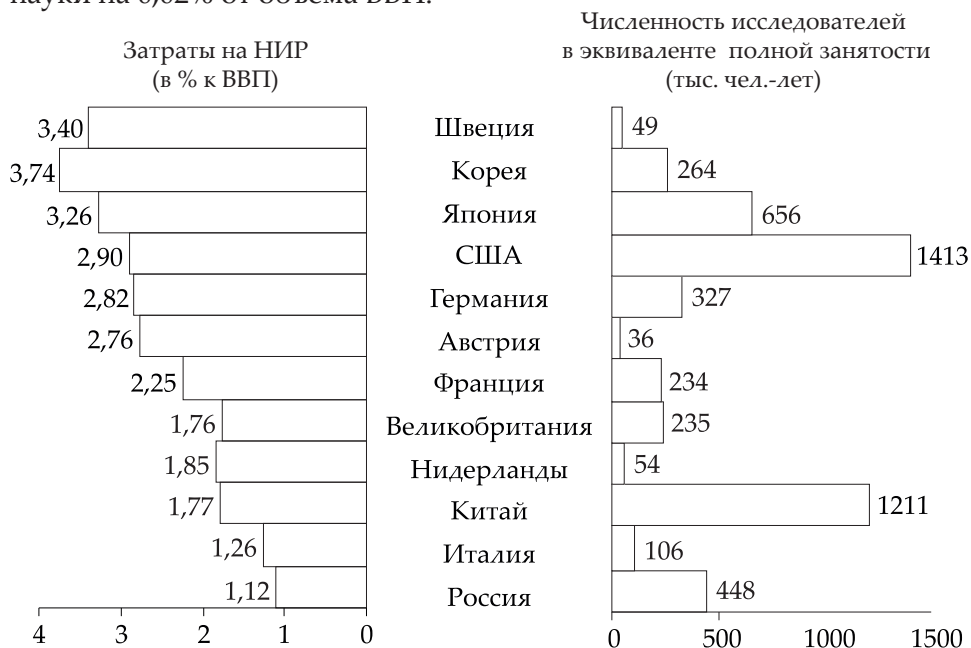

Рис. 2. Затраты на научные исследования и разработки и численность исследователей в некоторых странах мира.

Источник: Данные по России представлены в оценке ИПРАН РАН за 2013 г.; по зарубежным странам – за последний год, по которому имеются данные в использованном источнике (Main Science and Technology Indicators, Paris).

Членство в ВТО с объективной необходимостью требует гармоничного включения научных исследований и разработок в систему государственного управления социально-экономическим развитием страны, позволяющего обеспечить ее связь с практикой и тем самым повысить эффективность получаемых результатов. Выполнение этого условия является важной предпосылкой переориентации национальной экономики на инновационный путь развития, так как научно-исследовательские результаты всегда нацелены в будущее, и в то же время сама наука имеет слабые шансы на развитие, если функционирует в отрыве от практики.

Согласно Основам политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, к 2015 г. внутренние затраты на научные исследования и разработки должны достигнуть уровня 1,5–1,7% валового внутреннего

продукта, а к 2020 г. – 2,5–3%, причем более половины из них – за счет частного сектора. Достичь этих показателей реально только при существенном повышении интереса нашего предпринимательского сектора к инновациям. Частный бизнес пока неохотно идет в инновационные отрасли, находя более прибыльные сферы приложения капитала. Отсутствие стимулирующих мер и слабость конкуренции сдерживают перераспределение капитала из сырьевых отраслей в сферу НИР и наукоемкое производство, а также использование новых технологий и освоение инновационной продукции. Сотрудничество государственного и частного секторов экономики должно стать ключевым компонентом новой инновационной политики России, поскольку, при правильной организации, оно обеспечивает получение более широких преимуществ от капиталовложений в исследования и разработки, создавая благоприятные предпосылки для устойчивого инновационного развития, являющегося стратегическим фактором экономического роста.

Траектория развития российской экономики, как показывает анализ, пока остается на пути экстенсивного роста. Правительственные прогнозы и программы, всякого рода «дорожные карты», несмотря на провозглашаемые цели перехода к интенсивному (инновационному, неоиндустриальному и т.п.) развитию, строятся таким образом, что способствуют, скорее, воспроизводству сложившейся деформированной экономической структуры. Консерватизм наблюдается и при корректировке приоритетных направлений развития науки и технологий. Между тем в современном мире они (наука и технологии) развиваются чрезвычайно быстро. Предсказать, что будет актуальным и перспективным, например, в 2030 г., сейчас можно лишь приблизительно. Нужны постоянные механизмы мониторинга науки и технологий, наукоемких производств для того, чтобы принимать правильные корректирующие решения по развитию российской научно-технологической сферы, что особенно важно в условиях членства России во Всемирной торговой организации.

Литература

1. *Архипов А., Михайлов Б.* Присоединение России к ВТО: целесообразность, проблемы, риски, безопасность // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 6.
2. В ВТО не довольны поведением России / Ведомости. 16 мая 2014. <http://finance.rambler.ru/news/economics/145665495.html>.
3. ВТО никому не нужна, а от России не ждут реформ / Информ. агентство «Финмаркет». 15 января 2013. <http://www.finmarket.ru/main/article/3191291>.

4. Улюкаев: необходима ясность... / ТАСС. 4 марта 2015. <http://finance.rambler.ru/news/economics/158954035.html>.
5. Барковский И. Поможет ли присоединение России к ВТО модернизации отечественной экономики? // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 6.
6. Институциональная среда российской конкуренции: преодоление структурно-дисфункциональных стереотипов в государственном управлении / Науч. ред. А.Е. Городецкий, отв. ред. И.Р. Курнышева. М.: ИЭ РАН, 2014.
7. Обзоры ОЭСР по инновационной политике. Российская Федерация. М., 2011.
8. Миндели Л.Э., Черных С.И. и др. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы. М.: ИПРАН РАН, 2013.

S.I. CHERNYKH

doctor habilitatus in economics, professor, head of the Sector of the Institute of science development problems of the Russian Academy of sciences, leading research fellow of the Institute of economics of the Russian Academy of sciences, Moscow, Russia
esterbio@rambler.ru

ACCESSION TO WTO AND THE RESOURCE SUPPLY OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL SPHERE

This paper is devoted to the issues associated with the financial development of scientific-technological sphere, implementation of sound public policy in this area, taking into account the Russia accession to the World Trade Organization. The author provides suggestions for creating strong barriers against threats associated with deformation of the national scientific and technological capabilities and innovative development of the Russian economy.

Keywords: *the World Trade Organization (WTO), competitiveness, investment in innovation, public policy, research and development (R&D), intellectual property.*

JEL: C780, K120, K310.